

УДК 27-788 «18/19»

Е.Н. Борун

СОЦИАЛЬНО-КАРИТАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В статье представлен один из видов деятельности православных монашеских общин, функционировавших на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX вв. Рассмотрен ряд аспектов в структуре социально-карикативной деятельности монастырей: религиозно-образовательный, просветительско-миссионерский, воспитательно-исправительный, благотворительно-попечительский. К началу XX в. штатные православные монастыри на территории Беларуси оказывали всем слоям населения социальную поддержку. В рассматриваемый период сложилось два пути осуществления монашеского социального служения: поддержка государственных сборов и создание собственных структур для реализации социальных программ. Выявлено, что открытые традиционные формы социальной поддержки во второй четверти XIX – начале XX вв. уступают по значимости закрытым формам, которые осуществлялись монастырями в деятельности по организации школ, приютов, больниц, библиотек, богаделен. Можно констатировать, что православные монастыри играли роль социального стабилизатора, принимали на себя призрение и обучение незащищенных слоев общества.

Введение

Период второй четверти XIX – начала XX вв. в истории Русской Православной церкви характеризуется государственной регламентацией и принуждением церкви к активизации социальной деятельности. Важнейшее место в выполнении социальной функции Русской Православной церковью занимали монашеские обитатели. Монастыри должны были оказывать людям не только внутреннюю духовную помощь, но и внешнюю, социальную поддержку. Социальная поддержка – понятие более широкое, чем благотворительность, так как включает в себя не только материальный, но и медицинский, физический, социально-правовой, психологический, педагогический и другие аспекты. Благотворительность – это особая форма социальной поддержки, заключающаяся в основном в материальной помощи нуждающимся. Благотворительность побуждается разными мотивами: состраданием, религиозными верованиями, нравственными воззрениями, патриотизмом, сознанием гражданской солидарности между членами общества, желанием получить признательность со стороны правительства, видящего в благотворительности один из способов смягчить или устранить социальную напряженность [1, с. 6–7]. Как одно, так и другое явление основываются на понятии милосердия [2, с. 27]. Интенсивное развитие монастырской благотворительности активизировалось, по мнению исследователя Зырянова, в пореформенный период в связи с общей перестройкой социально-экономического уклада в стране. Уходила в прошлое крепостническая опека во всех ее видах, рушились патриархальные отношения, обострялся социальный вопрос [3, с. 323].

Такое превращение монастырей в благотворительные центры не проходило без полемики. Например, архимандрит Никон (Рождественский), последовательный сторонник созерцательного направления в монашестве, утверждал, что благотворительность погубит монастыри. Никон видел главными целями монашеской жизни церковные службы, молитвы и воспитание духа. Мир должен ожидать от монастыря лишь духовный подвиг и молитвы [3, с. 324]. Дискуссия продолжилась на монашеском съезде 1909 г. Съезд,

Научный руководитель – А.А. Горбацкий, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

возглавляемый Никоном, высказался против открытия в монастырях благотворительных учреждений (школ, больниц, приютов), так как их режим неизбежно приходит в противоречие с режимом монастырей, ломает монастырский устав. Для благотворительных целей целесообразно открывать союзы, братства, общины, но не монастыри [3, с. 325–327].

Цель статьи – рассмотреть особенности социально-карикативной деятельности православных монашеских общин на территории Беларуси, выявить направленность и характер данной деятельности.

Организация форм социального монашеского служения

В рассматриваемый период в белорусских епархиях сложилось два пути осуществления монашеского социального служения: поддержка государственных сборов и создание собственных структур для реализации социальных программ. Традиционным видом социального служения являлись сборы, имевшие миссионерские и благотворительные цели. Собранные православными монастырями средства шли на общепархиальные нужды, на содержание Епархиального Училищного Совета, пострадавшим от разных несчастных случаев, в пользу бедных. Так, Могилевский Братский монастырь в 1867–1868 гг. пожертвовал в пользу бедных духовного звания 5 рублей 75 копеек, передал 11 рублей 44 копейки в богадельню г. Могилева [4, л. 20, 126]. От монастырей Полоцкой епархии (Витебского Маркова, Тадулинского, Полоцкого Богоявленского, Вербиловского) поступило в Витебский епархиальный миссионерский комитет 34 рубля 79 коп. [5, с. 936–937]. Монастырями Минской епархии на пособие жителям местностей, потерпевшим от неурожая 1891 г. было собрано 35 рублей 66 копеек [6, с. 22, 24, 25]. Денежные суммы, собранные в монастырях белорусских епархий были незначительными. К примеру, из 8 769 рублей 48½ копейки, собранных в Полоцкой епархии в 1876 г. на призрение бедных духовного ведомства от православных монастырей поступило 175 руб. 73 коп. [7, с. 192].

Кроме денежных пожертвований продолжали сохраняться открытые формы монашеской помощи в виде милостыни и пищи для нищих и бедных. Так, в Оршанском Успенском женском монастыре за оградой монастыря располагалось здание для богомольцев. За счет монастыря все богомольцы в праздничные дни – 8 июля, 15 августа – получали бесплатный чай [8, л. 111].

Данные открытые традиционные формы социальной поддержки во второй четверти XIX – начале XX вв. уступают по значимости закрытым формам, которые осуществлялись монастырями в деятельности по организации школ, приютов, больниц, библиотек, богаделен. Монастыри взяли на себя роль социального стабилизатора, принимали на себя призрение и обучение незащищенных слоев общества. В условиях недостатка школ и социальных учреждений монастырские просветительские и благотворительные учреждения имели особое значение, особенно в северо-западных епархиях.

Первые учебные заведения духовного ведомства при мужских монастырях – дьячковские училища – были открыты в 1838–39 гг. с целью подготовки низшего клира. Поводом для их создания послужило постановление собора униатских иерархов (1834 г.) о восстановлении в униатских церквях богослужения православной церкви. В результате возникла острая потребность в подготовке причетников по причине полной непригодности наличных дьячков. Так, с августа 1845 г. дьячковское училище функционировало в Полоцком Богоявленском монастыре. Будущие дьячки обучались уставу и церковному пению, катехизису и священной истории, арифметике и особенно счислению на счетах, славянскому и русскому чтению и письму. За нравственностью учеников наблюдали монахи: иеромонах Иосиф (Земницкий) обучал катехизису, священной истории и чистописанию; он же наблюдал за поведением, прилежанием и опрятностью учащихся. Иеродьякон Иона обучал славянскому и русскому чтению, уставу

и церковному пению; он же исполнял обязанности эконома, наблюдал за пищей и одеждой учащихся, вел приходно-расходные книги. Кроме занятий учебными предметами воспитанники практически готовились к прохождению дьячковской должности и приучались к труду: они ежедневно утром и вечером посещали церковь, затем какое-то время уделяли физическому труду (летом работали в огороде, а зимой упражнялись в ручных работах). Училище было закрыто в 1849 г. определением Священного Синода от 10 июня – 15 ноября 1848 г. по предложению семинарского начальства, изъяснившего, что взрослые дети духовенства более не поступают в дьячковские классы, а малолетние должны быть определяемы в духовные училища. В течение своего существования это училище исполнило очень почетную миссию, дав епархии более 100 обученных дьячков [9, с. 230–231; 10, с. 26]. После закрытия дьячковских училищ подготовкой причетников для православных церквей обязаны были заниматься все штатные мужские монастыри белорусских епархий. Причетнические классы существовали до 1869 г., а закрыты они были в связи с постановлением Священного Синода о том, что причетники должны получить богословское образование.

В Могилевской епархии причетнические классы были открыты в Охорском и Чонском Успенском монастырях [11, л. 5об.–6; 12, л. 5].

В Минской епархии обучением причетников были заняты Грозовский, Пинский, Ляданский, Слуцкий мужские монастыри. В каждом из них с 1849 г. по 1855 г. обучались от 2 до 20 человек; возраст учащихся составлял от 15 до 28 лет. Обучали причетническим предметам иеромонахи и штатные послушники. Так, в Слуцком монастыре обучением причетников были заняты иеромонах Андриан и послушник Григорий Покровский. Обучение велось по следующим предметам: катехизис, славянское чтение, русское чтение, церковное пение, порядок в церкви, церковный устав [13, л. 1–172; 14, л. 54].

Функцию выпуска псаломщиков из послушнической братии в Полоцкой епархии стали выполнять мужские монастыри – Полоцкий Богоявленский и Витебский Марков Троицкий [15, с. 264].

Практически при всех штатных монастырях белорусских епархий были организованы церковно-приходские школы и школы грамоты [16, с. 172–174, 185–186, 216, 265–266; 17, с. 66–67, 207–208, 210–213, 375–378, 388–389; 18, л. 25об.; 19, л. 16об; 20, с. 41; 21, л. 182; 22, с. 19; 23, с. 107; 24, с. 37–39; 25, с. 6–7] (таблица).

Таблица – Монастырские церковно-приходские школы и школы грамоты Могилевской, Минской, Литовской, Полоцкой епархий.

Монастырь	Школа	Год основания	Год, число учеников
Могилевская епархия			
Мозоловский Вознесенский	Две школы	1871	1886 – 44
			1871 – 21
			1916 – 33
Оршанский Кутеинский Богоявленский	Церковно-приходская	1874	60
	Иконописная	1884	13
Оршанский Кутеинский Успенский	Церковно-приходская	1884	
Неклюдовская Борисоглебская пустынь	Церковно-приходская	1899	

Продолжение таблицы

Пустынский Успенский	Церковно-приходская	В 1890 г. функционировала	1890 – 42
Мстиславский Тупический Свято-Духов	Церковно-приходская	1888	1915 – 67
Оршанский Успенский	Церковно-приходская	1884	1906 – 42
			1915 – 87
Баркалабовский Спасо-Вознесенский	Церковно-приходская	В 1890 г. функционировала	
Ляданский Благовещенский	Школа грамоты	В 1908 г. функционировала	
Слуцкий Свято-Троицкий	Школа грамоты и ремесла	В 1890 г. функционировала	
Минский Спасо-Преображенский	Школа грамоты	1874	
Минский Свято-Духов	Церковно-приходская	В 1901 г. функционировала	
	Ремесленная	1875	
Литовская (Гродненская) епархия			
Березвечский Рождества-Богородицкий	Церковно-приходская	1901	
Гродненский Борисоглебский	Церковно-приходская	В 1908 г. функционировала	
Жировицкий Успенский	Церковно-приходская	В 1890 г. функционировала	27
Красностокский Рождества-Богородицкий	Церковно-приходская	1901	
Драгичинское отделение Красностокского Рождества-Богородицкого	Женская школа	1904	
Чонский Успенский	Церковно-приходская	1907	
Борунский	Школа грамоты	В 1908 г. функционировала	
Полоцкая епархия			
Витебский Марков Свято-Троицкий	Церковно-приходская	1874	30
Полоцкий Спасо-Евфросиниевский	Церковно-приходская	1887	40–47
Полоцкий Богоявленский	Церковно-приходская	1888	33
Тадулинский Успенский	Церковно-приходская	1894	
Вербиловский Покровский	Церковно-приходская	1884	23
	Иконописная мастерская	1896	

В 1836 г. Св. Синод отдал распоряжение о создании на территории Беларуси школ при церквях и монастырях, а указом от 27 февраля 1846 г. требовалось увеличить число училищ для обучения детей духовенства и крестьян при православных монастырях и приходских церквях [26, с. 96]. Значительный рост числа церковных школ на территории белорусских епархий начинается в 1880-е гг. после того как в 1884 г. были утверждены «Правила о церковно-приходских школах». В них значилось, что главными задачами подобных школ является утверждение в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщение первоначальных полезных знаний [27, с. 7].

Если при монастыре не имелось учебного заведения для детей, то обители оказывали материальную помощь функционирующим школам в епархии. Например, Могилевский Богоявленский братский монастырь содержал на своем иждивении детей бедных родителей и сирот, обучающихся в городских учебных заведениях [28, л. 40]. Охорский Преображенский мужской общежительный монастырь находился в благоприятных экономических условиях: владея достаточным количеством земли, монастырь отдавал крестьянам в аренду 410 десятин полевой и сенокосной земли за 7 000 руб. Часть этой суммы (2 333 руб. 45 коп.) по указу Св. Синода монастырь переводил на содержание Могилевской пастырской школы [28, л. 35об.]. Бельничский монастырь вносил на содержание Бельничской женской двухклассной школы по 180 руб. в год, имел на иждивении 16 мальчиков, обучавшихся в местном земском двухклассном училище [28, л. 40]. В 1883 г. настоятель с братией Слуцкого Свято-Троицкого монастыря учредило стипендию «для беднейшего, благоуспешного и благонравного ученика» Слуцкого духовного училища. Она составляла 100 рублей, выделенных из экономических сумм монастыря [29, л. 1–2]. Фактически монастырские церковно-приходские школы до начала XX в. проводили главным образом религиозно-воспитательную, а не образовательную деятельность. Тем не менее церковно-приходские школы содействовали распространению грамотности среди народа, повышению его образовательного уровня и улучшению моральных качеств.

Со второй половины XIX в. социально-карикативная деятельность стала играть главную роль в жизни православных женских обителей и была гораздо богаче, чем в мужских монастырях. Так как в силу монастырского устава нахождение женщин и детей с переходного возраста в мужских монастырях было невозможно, то основной упор делался на женские обители. Возрастание роли женских монастырей и общин во второй половине XIX в. в религиозно-нравственной и благотворительной жизни региона являлось и одной из сторон процесса духовного развития женщин, получившего после реформ 60-х гг. XIX в. новый импульс. По сути государство и церковь задействовали скрытый ресурс, используя рост самосознания и социальной активности женщин в пореформенный период для развития сети социальных учреждений. По указу от 6 апреля 1866 г. повелевалось при учреждении новых обителей «предлагать учредителям соединять ... с удобствами уединенной монашеской жизни цель благотворительную или воспитательную» [30, с. 14]. И это при том, что экономическое положение женских монастырей было значительно хуже, чем мужских. Насельниц в женских обителях было больше, земельных угодий меньше и худшего качества, а от казны средств на содержание отпускается меньше, чем мужским.

В конце XIX – начале XX вв. для женских обителей стало характерно создание просветительско-благотворительных комплексов, состоявших, как правило, из школы, приюта, богадельни, библиотеки, больницы. Таким образом, в монастырской системе социальной помощи основной стала закрытая форма помощи через специальные благотворительные заведения, оказывающие помощь целенаправленно и постоянно. К закрытым формам помощи относится также организация общежитий, интернатов при школах и содержание учащихся, фельдшерских пунктов и аптек, столовых и гостиниц.

Первый приют и женское училище на территории Беларуси были открыты при Буйницком Свято-Духовом женском монастыре в 1835 г. под покровительством Государя Императора; так называемый Дом призрения содержался на средства Могилевского Епархиального Попечительства [31, л. 1–3]. Дом был отстроен на частные пожертвования разных благотворителей (4 243 руб.), воспитывалось в нем 30 сирот духовного звания, и имелась возможность принимать еще до 30 пансионеров [32, с. 10].

Можно привести пример открытия женских монастырей на территории Беларуси только с условием организации при них системы заведений для оказания помощи нуждающимся. Так, для открытия Минского Преображенско-Варваринского первоклассного женского монастыря главным условием восстановления являлось создание приюта для сирот, больницы и помещения для сестер милосердия. Поэтому Св. Синод выделил для покупки смежного с монастырем дома 10 000 руб. Преосвященный Александр, епископ Минский и Бобруйский, произнес речь на освящении монастырского храма, в которой определил цель учреждения обители: «Дать приют и наставление ищущим присоединение к Православной церкви... дать приют и первоначальное образование сиротам женского пола» [33, с. 6–9]. При приюте Минского монастыря находилась школа, занятия в которой проходили с 1 сентября по 15 июня. В течении 25-летней деятельности приюта полный курс обучения прошли 250 воспитанниц. Некоторые из них стали сестрами монастыря. Например, в клировой ведомости монастыря 1889 г. значатся 6 послушниц, ранее обучавшихся в монастырском приюте: Махалина Наранович, Александра Богданович, Анна Голубович, Мария Голубович, Мария Смолич, Мария Залесная, Евдокия Григорьева [34, л. 63].

1 августа 1844 г. было открыто училище при Спасо-Евфросиниевском женском монастыре, инициатива создания которого принадлежит Николаю I. Давая свое согласие на восстановление женского монастыря в Полоцке, он поставил непременным условием создание при нем женского училища для девиц духовного звания. Открыто оно было в годы настоятельства игуменьи Клавдии Щепановской. Для руководства использовался проект устава училища при Вяземском Аркадиевском монастыре. В первый год в нем обучалось 4 девочки, а уже в 1847 г. – 18. В основном это были дети умерших священнослужителей в возрасте от 8 до 18 лет. Они изучали Закон Божий, русский язык, историю, географию, арифметику, рукоделие. Девочки были уроженки Речецкого, Себежского, Полоцкого, Дрисенского, Лепельского, Невельского, Городецкого, Велижского уездов [35, л. 4]. Сироты помещались в монастырских кельях вместе с монашествующими; воспитывались в правилах монастырского устава; от монахинь учились полезному для предстоящей самостоятельной жизни. В 1850-е гг. благодаря усилиям руководителей Полоцкой епархии училище превратилось из благотворительного заведения в благотворительно-просветительское, а учебно-воспитательный процесс совершенствовался за счет привлечения преподавателей Полоцкой духовной семинарии.

После того как Полоцкую епископскую кафедру возглавил епископ Викторин (Любимов), с середины 70-х годов XIX в. происходит улучшение материального положения и состояния учебно-воспитательного процесса в Спасо-Евфросиниевском училище. С этого времени данное училище стало принимать учениц недуховного сословия. В 1887 г. из 99 воспитанниц 11 девочек принадлежали недуховным сословиям; в 1896/97 учебном году – из 111 воспитанниц 32 были инородными, в 1898 г. – из 140 – 53. В 1897 г. для преподавания ряда дисциплин были приглашены лица, имеющие академическое образование. Вследствие этого была расширена программа русского языка и дидактики, ввели преподавание иконописи, первоначальной медицинской помощи и гигиены, словесности, церковного пения (занятия вели педагоги Полоцкого детского корпуса). В 1899 г. женское училище приняло программу епархиального, что дало возможность изучать историю русской литературы и физику, а с 1890 г. обу-

чать девочек игре на скрипке [36, с. 14]. К началу XX в. в училище значительно улучшилась организация учебно-воспитательного процесса. В результате женское Спасо-Евфросиниевское училище перешло к подготовке учительниц начальных школ.

При всех православных монастырях на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX вв. были организованы сиротские приюты. В Минской епархии приюты были открыты в Слуцком, Минском женском, Вольнянском и Пинском мужском и женском монастырях. В них содержались в основном дети из семей православного духовенства от 7 и до 22 лет, которые изучали грамоту, пение, вероучение, рукоделие. Всем необходимым (одеждой, питанием, учебными пособиями и вознаграждениями для наставников) их обеспечивал монастырь за счет собственных средств. В Минском Свято-Духовом мужском монастыре 19 января 1875 г. была открыта ремесленная школа; по предложению наместника монастыря игумена Николая (Далматова) в ней должны приучаться к труду физическому мальчики, неспособные к умственному труду. На средства монастыря и благотворителей обучались от 5 до 10 мальчиков духовного звания, уволенные из духовного училища за неуспеваемость. В ремесленной школе было открыто два отделения: переплетное и столярное [23, с. 107].

В Могилевской и Литовской епархиях приюты для сирот духовного звания были открыты при Мозоловском Вознесенском женском, Гродненском Борисоглебском мужском, Красностокском женском монастырях. Сестрами Оршанского Успенского женского монастыря были организованы две богадельни: одна на 5 бедных вдов духовного звания, содержащихся на довольствии монастыря, вторая на 6 нищих, получающих половину довольствия от монастыря, половину от благотворителей [37, л. 2].

В Могилевской епархии был реализован опыт организации общемонастырского приюта. При архиерейском доме (в Печерске) открыли общемонастырский приют с церковью для тяжелобольных хроников. В 1912 г. в приюте призревало 7 человек. Уход за больными и хозяйство приюта вели медицинская сестра и три послушницы Буйничского монастыря [28, л. 40].

Значительно повышалась роль православных монастырей в решении социальных проблем в годы эпидемий, неурожая, войн и социальных потрясений. По указу от 24 ноября 1876 г. № 2065, ввиду мобилизации войск действующей армии женские монастыри по примеру Костромского Богоявленского монастыря обязаны подготовить отряды сердобольных сестер для отправки в случае надобности в лазареты. Также предписывалось всех сестер женских обителей призвать немедленно заняться изготовлением предметов, потребных в лазаретах для больных и раненых воинов [38, с. 885–888]. В Полоцкой епархии в 1877 г. настоятельница Спасо-Евфросиниевского монастыря игуменья Евфросиния и сестры монахиня Серафима, рясофорные Афанасия Телепнева, Максимилиана Довгялло, Евлампия Капралова и послушницы Мариамна Ушинкова, Матрона Богданова, Фекла Лобачева изъявили желание поступить в отряд сестер милосердия [39, с. 406]. Указом № 328 от 3–15 марта 1877 г. аналогичные отряды сердобольных братьев организовывались и при мужских монастырях [40, с. 253].

Постоянная врачебная помощь была организована в мужских и женских монастырях Могилевской епархии. В Оршанском Кутеинском Богоявленском мужском монастыре оказывалась врачебная помощь населению с бесплатным отпуском медикаментов. Помощь оказывал фельдшер, состоящий в числе монастырской братии [28, л. 39об.]. С 1 октября 1902 г. в Мстиславском Тупичевском Свято-Духовом женском монастыре функционировала амбулатория. Она размещалась в двух флигелях: в одном находились сестры испытываемые по уходу за больными, во – втором амбулатория для приходящих бедных больных. Прием вел городской врач Владимир Николаевич Пограничный. Он давал советы больным по лечению и лекарства. Прием для неимущих велся безвозмездно, имущие могли положить в кружку 10–20 коп. на лекарство. При приеме больных

врачу помогали сестры монастыря и фельдшер. Сестры проходили обучение практическому уходу за больными. Для ухода за тяжелыми больными амбулатория была оборудована двумя кроватями. При амбулатории работала собственная аптека. Больные принимались независимо от вероисповедания. С 1 октября 1915 г. по 1 октября 1916 г. услугами амбулатории воспользовались 3 540 больных. Оплата работы врача (400 руб.), фельдшера (200 руб.) и покупка лекарств производилась из монастырских средств. В Чонском монастыре была открыта аптечка, в которой бесплатно раздались лекарства для богомольцев и местных жителей [28, л. 39об.].

В связи с Высочайшим манифестом об объявлении войны от 20 июля 1914 г. Св. Синод определил для православного духовенства проведение следующих мероприятий: «...4) призвать монастыри, церкви и православную паству к пожертвованиям на врачевание раненых и больных воинов и на помощь семьям лиц, призванных на войну; ...б) призвать монастыри, общины и все духовные учреждения к отводу и приготовлению помещений под госпитали, а также к подысканию лиц для ухода за ранеными и больными воинами; 7) призвать мужские и женские монастыри и общины к немедленному поиску и подготовке способных и благонадежных лиц для ухода за ранеными и больными воинами как в самих обителях, так и в других местах по распоряжению управления Красного Креста; 8) призвать монастыри и общины к заготовлению собственными силами и средствами принадлежностей для оборудования госпиталей [41, с. 30]. Определением Св. Синода от 27–28 мая 1915 г. № 4067 приказано где возможно открыть при мужских обителях приюты и устройстве в них работ для увечных воинов [42, с. 304]. К концу 1914 г. в Российской империи лазареты были открыты в 207 монастырях (из них 139 были собственно монастырскими, в которых насчитывалось 4 135 кроватей). В десяти монастырях в 1914 г. были открыты приюты для осиротевших детей [3, с. 327–328]. На территории Беларуси также были организованы лазареты и приюты, они находились в монастырях Могилевской епархии.

Приюты для детей беженцев были открыты в 1915 г. в Чонском, Баркалабовском женских, Бельничском мужском монастырях Могилевской епархии. В приюте Чонского монастыря на средства Всероссийского Земского Союза содержались 40 детей. Размещался приют в двух жилых монастырских домах, отдельно для мальчиков и девочек. Заведовал приютом комитет под председательством настоятельницы, хозяйством заведовала казначея монастыря монахиня Сергия. За детьми ухаживали шесть послушниц монастыря. Для приюта на черном дворе обители в небольшом доме размещалась больница. Для детей приюта в монастырской церковно-приходской школе была организована вторая смена для их обучения. Обучала детей беженцев послушница Ольга Петровна Фролова [8, л. 145–145об.]. В 1917 г. в приюте находилось 19 девочек и 16 мальчиков [21, л. 163об.]. В Бельничском монастыре функционировал ремесленный приют для детей беженцев и приют для девочек павших и увечных воинов 1914–1915 гг. Приют рассчитан был на 10 человек, девочки туда принимались с двухлетнего возраста [21, л. 31; 8, л. 166–167 об.].

В прифронтовом Минске в Спасо-Преображенском монастыре был открыт лазарет, в котором монахини ухаживали за больными в качестве сестер милосердия. После эвакуации монастыря в его пустующих помещениях Свято-Николаевским народным братством Минска был открыт приют для стариков и старух, оставшихся без крова и помощи со стороны родных. С середины зимы 1915 г. братство открыло в том же монастыре приют и для детей беженцев [43, с. 40–41].

Ряд настоятелей православных монастырей белорусских епархий занимали активную социальную позицию и играли в жизни общества значимую роль. Настоятель Бельничского Рождества-Богородицкого двухклассного мужского монастыря благочинный монастырей Могилевской епархии архимандрит Николай (Нестор Андреевич Судзи-

ловский) в Русско-Японскую войну 1904–1905 гг. участвовал в обществе Красного Креста и имел от него награду. С 1908 г. он являлся председателем и казначеем Совета общемонастырского приюта в Печерске, а с 1909 г. по 1915 г. являлся членом многих благотворительных объединений: Могилевского епархиального миссионерского совета, общества взаимопомощи учащихся в церковно-приходских школах Могилевской епархии, Могилевского церковно-православного Богоявленского братства, общества вспомоществования воспитанницам Могилевской женской гимназии, комитета отделения благотворительного общества ведомства Главного Управления Землеустройства, Могилевского местного управления Красного Креста, Комитета по заведованию лазарета епархиального ведомства г. Могилева, Мстиславского Благотворительно общества, епархиального комитета по устройству быта беженцев, – а также председателем Бельничского Красного креста и комитета по призрению детей беженцев [8, л. 20–27].

Настоятельница Буйницкого Свято-Духова женского монастыря игуменья Аполлинария (Анастасия Зацуро) с 1911 г. являлась почетным членом общемонастырского приюта для больных хроников [8, л. 137]. Настоятельница того же монастыря игуменья Рафаила (Фекла Зади́ровская) (избрана 24.07.1917 г.) была сестрой милосердия с 11 декабря 1916 г. по 26 мая 1917 г. [21, л. 129–130].

Настоятельница Баркалабовского монастыря игуменья Валентина (Васса Шпакова) за деятельность в обществе Красного Креста в 1908 г. была награждена медалью, а в 1916 г. за труды по госпиталю награждена знаком Красного Креста; она же являлась членом созданного в 1908 г. архиепископом Стефаном общемонастырского приюта Святого Преподобного Стефана [8, л. 199].

Настоятельница Мозоловского и Тупического монастырей игуменья Анатолия (Анна Михеевна Чернявская) в 1877–1878 гг. обучалась в больнице Могилевских богоугодных заведений анатомии, физиологии, началам гигиены, правилам ухода за больными и ранеными. Она получила звание сестры Красного Креста, а за труды в обществе Красного Креста в 1879 г. была удостоена знака Красного Креста и денежной награды в размере 50 руб. от Государыни Марии Александровны в 1878 г. [19, л. 4–5].

Ряд иеромонахов мужских православных монастырей белорусских епархий годами исполняли пастырские обязанности в армии и на флоте. Так, иеромонах Могилевского Богоявленского монастыря Вениамин с 1898 г. по 1899 г. служил на крейсере «Апраксии», с 1899 г. по 1902 г. в 4-м Донском казачьем полку, а с 1902 г. по 1905 г. в Порт-Артуре. С 1914 г. по 1916 г. он был командирован на пастырское служение в Сеньковскую земскую богадельню. Иеромонах того же монастыря Авраамий с 1914 г. являлся священником 303 пехотного Сытинского полка, а с декабря 1914 г. по 1915 г. служил в 311 полевом запасном госпитале [8, л. 10, 12].

Игумен Ириний из братии Слуцкого монастыря с 16 марта по 1 сентября 1878 г. был командирован во временный военный госпиталь № 37 [34, л. 9–10]. Иеромонахи Пустынского Успенского монастыря Анатолий и Алексей с августа 1914 г. служили госпитальными священниками в действующей армии [8, л. 39–40]. Казначей Оршанского Покровского мужского общежительного монастыря иеромонах Василий с 23 апреля 1903 г. по 16 января 1904 г. служил на крейсере «Аврора» [8, л. 55].

В XX в. на страницах светской и религиозной печати развернулась агитационная борьба за трезвость. Монастыри белорусских епархии принимали в этой кампании посильное участие. В Могилевской епархии в 1913 г. в двух лавках Могилевского Братского Богоявленского одноклассного мужского монастыря был организован приют трезвости, а настоятель монастыря епископ Гомельский, vikарий Могилевской епархии Варлаам (Виктор Степанович Ряшенцев) являлся председателем Могилевского общества трезвости и Могилевского православного Богоявленского братства [8, л. 2, 7]. При Бельничском монастыре функционировало общество трезвости, состоявшее из 216 чле-

нов [28, л. 39об.]. В Мозоловском Вознесенском женском монастыре была открыта чайная для привития трезвости в народе [8, л. 181].

Заклучение

Такие характеристики православных монашеских обителей, как надежность и стабильность, позволяли им совмещение нескольких функций. Во-первых, они играли роль благотворительных обществ, пользующихся абсолютным доверием со стороны государства и общества, занимающихся сбором средств на создание и функционирование социальных учреждений. Во-вторых, на своей базе монастыри создавали комплексные социальные учреждения, открывали школы, богадельни, больницы, приюты. Открытые традиционные формы социальной поддержки во второй четверти XIX – начале XX вв. уступают по значимости закрытым формам. Монастыри взяли на себя роль социального стабилизатора, принимали на себя призрение и обучение незащищенных слоев общества. В условиях недостатка школ и социальных учреждений монастырские просветительские и благотворительные учреждения имели важное значение, особенно в северо-западных епархиях.

Можно выделить два этапа в процессе развития социально-карикативной деятельности обителей белорусских епархий:

1-й этап (40–70-е гг. XIX в.) – возникновение просветительских и благотворительных заведений при монашеских обителях.

2-й этап (80-е гг. XIX в. – начало XX в.) – количественный рост и качественные изменения в работе социальных и учебных заведений; активизация деятельности монастырей как епархиальных центров просвещения и благотворительности.

Со второй половины XIX в. социально-карикативная деятельность стала играть главную роль в жизни православных женских обителей и по сравнению с мужскими монастырями была гораздо обширнее. В конце XIX – начале XX вв. для женских обителей стало характерно создание просветительно-благотворительных комплексов, состоявших, как правило, из школы, приюта, богадельни, больницы. Значительно повышалась роль православных монастырей и в решении социальных проблем в годы эпидемий, неурожая, войн и социальных потрясений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ульянова, Г.И. Благотворительность в Российской империи (конец XVIII – начало XX века) : автореф. дис. ... док. истор. наук: 07.00.02 / Г.И. Ульянова; Институт российской истории РАН. – М., 2006.

2. Лебедев, А.Г. Благотворительная деятельность в XIX – начале XX века как средство сохранения социальной стабильности / А.Г. Лебедев // Благотворительность в России как социальный институт: история, возрождение, развитие. – Москва, 2007 – С. 27.

3. Зырянов, П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX в. / П.Н. Зырянов // Монашество и монастыри в России XI – XX в. – М. : Наука, 2005. – 344 с.

4. Входящие документы за 1868 год, послужные списки монашествующих и послушников // Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАРБ). – Фонд 2308. – Оп. 1. – Д. 333.

5. Ведомость о суммах, поступивших в Витебский Епархиальный Миссионерский Комитет в течение 1898 г // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1899. – № 19 (отдел официальный). – С. 936–937.

6. Ведомость о деньгах, поступивших в Минский Епархиальный Комитет по сбору пожертвований // Минские епархиальные ведомости. – 1892. – № 1 (часть официальная). – С. 22–25.

7. Отчет о приходе и расходе сумм на призрение бедных духовного ведомства по Полоцкой епархии за 1876 год // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1877. – № 7 (отдел официальный). – С. 192.
8. Клировая ведомость монастырей гг. Могилева, Мстиславля и Орши и уездов Быховского, Гомельского, Могилевского, Мстиславского, Сеннинского и Чериковского за 1916 г. // НИАРБ. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 716.
9. Шавельский, Г.И. Последнее воссоединение с православной церковью униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.) / прот. Г. Шавельский. – СПб : Тип. «Сельского вестника», 1910. – 495 с.
10. Небольшая экскурсия в область прошлого по поводу настоящего // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 2 (отдел неофициальный). – С. 26.
11. Клировая ведомость за 1857 г. // НИАРБ. – Фонд 2310. – Оп. 1. – Д. 46.
12. Ведомость о земельных владениях и хозяйстве монастыря и послушной список монахов и послушников за 1840 г. // НИАРБ. – Фонд 3023. – Оп. 1. – Д. 71.
13. Ведомости и рапорты настоятеля Грозовского монастыря Слуцкого уезда о подготовке и поведении лиц, изучающих обязанности причетника. 1849–1855 г. // НИАРБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 22092.
14. Дело о монашествующих по Минской епархии за 1850 г. // НИАРБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 23174.
15. Летопись Ведомостей // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 7 (отдел неофициальный). – С. 264.
16. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи : в 3 ч. 1 / Сост. и изд. В.В. Зверинский. – Ч. 1: Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764–95 по 1 июля 1890 год. – СПб, 1890. – 293 с.
17. Денисов, Л.И. Православные монастыри Российской империи. Полный список / Л.И. Денисов. – М., 1908. – 984 с.
18. Клировая ведомость Мозоловского и Тупического Свято-Духова монастырей за 1886 г. // НИАРБ. – Фонд 2314. – Оп. 1. – Д. 51.
19. Клировая ведомость Мозоловского и Тупического Свято-Духова монастырей за 1890 г. // НИАРБ. – Фонд 2314. – Оп. 1. – Д. 55.
20. Открытие школы иконописания // Могилевские епархиальные ведомости. – 1984. – № 7 (часть официальная). – С. 41.
21. Клировая ведомость монастырей гг. Могилева, Мстиславля и Орши и уездов Быховского, Гомельского, Могилевского, Мстиславского, Сеннинского и Чериковского за 1917 г. // НИАРБ. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 847.
22. Памятная книжка Минской епархии / Сост. А. Товаров. – 1901. – С. 19.
23. Краткий исторический очерк столетия Минской епархии (1793–1893) / Сост. С.Г. Рункевич. – Минск : Типо-литография Б.И. Соломонова, 1893. – 127 с.
24. Борун, Е.Н. Православные монастыри г. Полоцка (середина XIX – начало XX веков) : дис. ... магистра истор. наук: 1-21 80 16 / Е.Н. Борун; Полоцк. гос. ун-т. – Новополоцк, 2009. – 61 с.
25. Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Полоцкой епархии 1884–188 гг. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1886. – № 1 (отдел официальный). – С. 6–7.
26. Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси, 1772–1860 / Е.Н. Филатова. – Минск : Беларус. наука, 2006. – 190 с.
27. Серебрянников, Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковных школ Полоцкой епархии за 1884–1909 гг. / Н. Серебрянников. – Витебск: Губ. типография, 1909. – 26 с.

28. Отчет о состоянии Могилевской епархии за 1912 г. // НИАРБ. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 523.
29. О разрешении Слуцкому Свято-Троицкому монастырю вносить ежегодно 100 рублей на содержание одного из беднейших учеников Слуцкого духовного училища 1883–1884 гг. // НИАРБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 35859.
30. Ивановский, Я.И. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству / Я.И. Ивановский. – Изд. 3-е. – СПб. : Синод. тип., 1900. – 325 с.
31. Ведомости прихода и расхода денег из сумм Могилевского Епархиального Попечительства на содержание дома призрения за 1844 г. // НИАРБ. – Фонд 2313. – Оп. 1. – Д. 16.
32. Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1847 год. – СПб, 1848.
33. Освящение Минского Преображенско-Варваринского первоклассного женского монастыря и Слово, произнесенное Его Преосвященством, Преосвященнейшим Александром, Епископом Минским и Бобруйским, по освящении монастырского храма. – Минск : Губ. тип., 1874. – 9 с.
34. Дело о монашествующих и послушниках монастырей Минской епархии за 1889 г. // НИАРБ. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 36208.
35. Отчет Архиепископа Полоцкого и Витебского Василия о состоянии епархии за 1861 г. // НИАРБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 40.
36. Довгялло, Д.И. Памяти настоятельницы Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря игуменьи Евгении (Говорович) / Д.И. Довгялло. – Витебск, 1900. – 25 с.
37. Клировая ведомость за 1906 год // НИАРБ. – Фонд 2315. – Оп. 1. – Д. 35.
38. По Указу Его Императорского Величества // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1876. – № 24 (отдел официальный). – С. 885–888.
39. Изъявили желание поступить... // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1877. – № 13 (отдел официальный). – С. 406.
40. Об организации в православных мужских монастырях... // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1877. – № 9 (отдел официальный). – С. 253.
41. Родионова, О.А. Православное духовенство белорусских епархий в начальный период первой мировой войны (июль–декабрь 1914 г.) / О.А. Родионова // Веснік Грод. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 1. – 2009. – № 2. – С. 28–36.
42. Определение Св. Синода... // Церковные ведомости. – 1915. – № 23. – С. 304.
43. Кривонос, Ф. Белорусская православная церковь в XX столетии / священник Феодор Кривонос. – Минск : Врата, 2008. – 255с.

Borun E.N. Socio-charitative Activity of the Orthodox Monastic Communities on the Territory of Belarus in the Second Quarter of the 19th and early 20th Century

The article highlights one of the activities of the Orthodox monastic communities functioning on the territory of Belarus in the second quarter of the 19th and early 20th century. A number of spectra in the structure of social and charitable work of monasteries: religious-educational, educational and missionary, educational and correctional service, charity and trustees is analyzed. To the beginning of the 20th century established Orthodox monasteries on the territory of Belarus provided all sections of the population social support. In the period under review, there were two ways of implementing the monastic social service: support government fees and creating their own structures for the implementation of social programs. It is revealed, that open traditional forms of social support in the second quarter of the 19th – beginning of 20th century inferior to the importance of closed forms, which have been implemented monasteries in the activities of the organization of schools, orphanages, hospitals, libraries, almshouses. In general, we can say that the Orthodox monasteries played the role of social stabilizer, took on the charity and training disadvantaged sections of society.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 18.02.2013